

Иннокентий Анненский

Умиравший Тургенев

Инокентий Фёдорович Анненский

Умиравший Тургенев

Серия «Книга отражений», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2824655

Аннотация

«— Мне стоит назвать это имя, — и туман, который там, за мною, непременно хоть на минуту да посветлеет и расступится... Чаще всего вспомню я тогда теплое, почти нежное утро, но будто это уже осенью, — а я стою на черном и мягком скате Обводного канала... Вот и темная рогатая голова... это бойня, это ее страшный символ неизбежности и равнодушия, схваченного за горло. Редкий дым лениво ползет из высокой трубы...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Иннокентий Федорович Анненский Умиравший Тургенев Клара Милич

– Мне стоит назвать это имя, – и туман, который там, за мною, непременно хоть на минуту да посветлеет и расступится... Чаше всего вспомню я тогда теплое, почти нежное утро, но будто это уже осенью, – а я стою на черном и мягком скате Обводного канала... Вот и темная рогатая голова... это бойня¹, это ее страшный символ неизбежности и равнодушия, схваченного за горло. Редкий дым лениво ползет из высокой трубы... Вот на дымящейся глади канала у самого берега приткнулась барка... Только я не один... нас целая толпа... странная толпа, чисто русская, – зараз и неловкая, и приподнятая, и как бы готовая каждую минуту пострадать. И как у нас тихо... Только и развлечения, что лошади; фыркают у жандармов да шнырят возле какие-то репортеры с карандашиками; между ними затесался какой-то болезненно-бледный малый, который подвязал себе уши пестрым платком, а сам без шапки и продает венки из бумажных иммортелей и неестественно зеленого моха. Вот и еще

¹ ...это бойня... – Бойня в Петербурге была на углу Обводного канала.

какие-то суетливые люди – чуть ли не с бантами даже, точно в клубе: они строят нас в линию, одних выравнивая, другим в чем-то горестно отказывая, – и вот уже далеко-далеко, поди что на целую версту, завяляли ленты, и все попарно: белая и черная, черная и белая, вот засверкали золотом литеры, серебром венки, а кое-где какими-то шершавыми пятнами глупо залоснились по толпе и неумело надетые цилиндры, прямо из нафталина... Чувства... восторга-то, и, несмотря на это, – даже через 20 лет все еще только скучно: «От глубоко потрясенных...» «Великому...» «Подвижнику...» «Певцу...» – певцу с сукровицей на атласной подушке гроба!.. Ветер завернул ленту... что это там? От читателей или почитателей?.. Нет, – от артели... и чуть ли не сыроваров даже... А вот и гроб. Его тащат вспотевшие люди без шапок и с рыжими тоже вспотевшими воротниками, а другие возле месят калошами грязь и хрипло поют «Свя-атый бо-оже...» Чу... где-то совсем близко свистнул поезд... А мужики на барках, положив ложки, встали и крестятся, и извозчики, стоя на козлах карет, тоже крестятся, – и в шапках у них видны пропотевшие красные платки.

* * *

22 года тому назад² все это было для меня чем-то вро-

² 22 года тому назад... – Тургенев умер в Буживале 22. VI II 1883 г. Похоронен в Волковом кладбище в Петербурге 27. IX. Похоронная процессия проходила

де сна или декорации... Я, видите ли, тогда проводил время еще на площади и каждую минуту готов был забыть, что нахожусь хотя и в хвосте, но все же перед театральной кассой, откуда в свое время и получу билет. Но теперь, когда поредело передо мной, а зато позади толпа так и кишит, да только вернуться-то туда я уже не могу, – теперь, когда незаметно для самого себя я продвинулся с площади в темноватый вестибюль театра и тусклый день желто смотрит на меня уже сквозь его пыльные стекла, – когда временами, через плечо соседа, я вижу даже самое окошечко кассы... О, теперь я отлично понимаю ту связь, которая раз навсегда сцепила в моей памяти похороны Тургенева с его последней повестью.

Тургенев написал «Клару Милич» в Буживале в октябре 1882 г.³, а меньше чем через год после этого ученый ботаник⁴

по Обводному каналу, упоминаемому Анненским.

³ ...в октябре 7682 г... – Тургенев закончил повесть в начале сентября 1882 г. В «Вестнике Европы» (1883, э 1) повесть напечатана с пометкой: «Буживаль. Октябрь. 1882».

⁴ ... ученый ботаник... – Одну из речей над могилой Тургенева на литературских мостках Волкова кладбища произнес А. Н. Бекетов (1825–1902) – ректор Петербургского университета, ботаник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.